

ниха-бога; появляется богъ и чудеснымъ образомъ даруетъ благодать невѣстѣ. Затѣмъ, еще въ языческой литературѣ, новелла принимаетъ аскетическій характеръ, и въ такой формѣ она воспринимается христіанствомъ, съ тѣми или иными незначительными видоизмѣненіями.

Въ своей замѣткѣ я далеко не исчерпалъ богатаго содержаніемъ и остроуміемъ изслѣдованія Рейценштейна. Да и самъ авторъ, повидимому, не склоненъ считать его за нѣчто вполне законченное. Этой законченности не могло получиться и въ силу чисто внѣшнихъ обстоятельствъ съ которыми Рейценштейнъ постоянно проситъ считаться своихъ читателей: онъ не ученый богословъ по профессіи, онъ принужденъ пользоваться источниками на восточныхъ языкахъ изъ вторыхъ, хотя бы и очень надежныхъ, рукъ. Какъ филолога-классика Рейценштейна не могъ не заинтересовать чисто формальный параллелизмъ въ эллинистическихъ и ранне-христіанскихъ рассказахъ о чудесахъ. Параллелизмъ формы повлекъ за собою интересъ и къ параллелизму содержанія, а это укрѣпило въ немъ сознаніе, какъ неправиленъ методологическій путь тѣхъ изслѣдователей произведеній ранне-христіанской литературы, которые оставляютъ безъ вниманія ихъ языческія параллели. Когда согласятся въ томъ, что нѣтъ ни одного произведенія ранне-христіанской литературы, которое не имѣло бы своихъ предшественниковъ въ эллинистической «мелкой» литературѣ, тогда станетъ само собою понятно, что и богословы и филологи должны работать вмѣстѣ, чтобы прежде всего возможно точнѣе выдѣлить отдѣльные литературные виды и установить управляющіе ими законы. И только когда такая работа будетъ произведена, можно будетъ установить, насколько каждое христіанское произведеніе стоитъ подъ вліяніемъ языческихъ образцовъ, насколько оно независимо отъ нихъ» (стр. 99). Но, конечно, одного чисто-литературнаго изслѣдованія въ данномъ случаѣ недостаточно; оно только «ставитъ» вопросы, но не «рѣшаетъ» ихъ. Послѣдній отвѣтъ дастъ исторія религіи и богословіе. «Я позавидую тому богослову», заканчиваетъ Рейценштейнъ свою книгу, «который, во всеоружіи знанія обоихъ литературъ [языческой и ранне-христіанской] изслѣдуетъ всю область рассказовъ о чудесахъ; онъ не только, безъ труда, преодолѣетъ при этомъ массу попытокъ ложныхъ толкованій, но онъ, и себѣ и намъ, совершенно ясно опредѣлитъ, какъ могуче христіанство и какъ могуче вліяніе, оказанное на насъ эллинизмомъ».

С. Жебелевъ.

Τοῦ ὁσίου Θεοδώρου τοῦ Στουδίτου Μεγάλη Κατήχησις. Βιβλίον δεύτερον, ἐκδοθὲν ὑπὸ τῆς Αὐτοκρατορικῆς Ἀρχαιογραφικῆς Ἐπιτροπῆς (παρὰ Ἄ. Παπαδόπουλου-Κεραιώου). Ἐν Πετροπόλει 1904. ρα' — 991 στρ.

Св. Θεόδωρὸς Στудιτῆς (+ 826) всего болѣе извѣстенъ въ литературѣ какъ катихизаторъ и проповѣдникъ. Свое собраніе въ 134 проповѣди онъ самъ назвалъ «Малымъ оглашеніемъ» (Μικρὰ Κατήχησις), другое болѣе обширное собраніе названо имъ «Великимъ оглашеніемъ»; кромѣ того

онъ оставилъ потомству «Книгу торжественную» (Βίβλος πανηγυρική). Первое собраніе, часто читавшееся византійцами, сохранилось до насъ во множествѣ списковъ и издано Аувгау'емъ (134 слова), третье собраніе, объемъ котораго намъ неизвѣстенъ, не сохранилось въ полномъ видѣ: изъ проповѣдей на Господскіе и Богородичны праздники, а равно и на праздники св. Іоанна Предтечи (имени котораго былъ посвященъ Студійскій монастырь) и другихъ болѣе извѣстныхъ святыхъ, только кое-что сохранилось и издано въ ХСІХ т. Греческой патрологіи Миня. Что же касается до его «Великаго Оглашенія», то оно за исключеніемъ небольшой части (у Mai, Nova Patrum Bibliotheca, t. IX) не было еще опубликовано — вѣроятно потому, что сохранилось въ очень немногочисленныхъ спискахъ. Самъ св. Θεодоръ раздѣлилъ это собраніе на три книги. Переписчики, копируя это собраніе, вносили путаницу въ подраздѣленіе: слова изъ одной книги вносили въ другую и доходили до того, что изъ трехъ книгъ составляли двѣ, а иногда даже одну. Въ Макаріевскихъ Минеяхъ-четиихъ сохранился переводъ 124 словъ изъ «Великаго Оглашенія». Археогрaфическая Коммиссія издала ихъ (въ приложеніи къ 11 ноября) въ славянскомъ переводѣ съ приложеніемъ греческаго текста, отысканіемъ котораго наука обязана покойному В. Гр. Васильевскому и А. И. Пападопуло-Керамевсу. Точкой отправленія въ поискахъ послужило «Добротолюбіе въ русскомъ переводѣ» (т. IV, М. 1889), въ которомъ напечатано 223 великихъ огласительныхъ словъ, съ указаніемъ, что эти слова переведены съ греч. рук. Аѳонскаго Пантелеимоновскаго монастыря. Далѣе обнаружилось, что новѣйшій списокъ ихъ, переписанный Пилусійскимъ митрополитомъ Амфилохіемъ, хранится на о. Патмосѣ въ монастырѣ св. Іоанна Богослова (cod. № 111). Наконецъ нашелся списокъ только 33 оглашеній въ греческомъ собраніи покойнаго архим. Антонина. На основаніи такого рукописнаго преданія А. И. Пападопуло-Керамевсъ и рѣшился возстановить вторую книгу «Великихъ огласительныхъ словъ» св. Θεодора Студита примѣнительно къ старо-русскому ихъ переводу въ Минеяхъ митр. Макарія. Первая книга ихъ (87 словъ) сохранилась въ томъ же патмосскомъ кодексѣ № 111, а по всей вѣроятности третья книга имѣется въ cod. Patm. № 112, въ которомъ имѣется очень много словъ, не находящихся ни въ изданіи Аувгау'я, ни во второй книгѣ Великихъ словъ патмосскаго № 111. О существованіи третьей книги можетъ также говорить и cod. Paris. № 891. Въ этой послѣдней книгѣ «Великихъ огласительныхъ словъ» проповѣдей имѣется 83, но изъ нихъ 75 должно быть отнесено во вторую книгу, такъ что пока имѣется только 8 словъ.

Минейный русскій переводъ, за небольшими псключеніями, вполне совпадаетъ съ патмосскимъ спискомъ.

Тщательно изучивъ списки и изданія словъ св. Θεодора Студита, г. Керамевсъ во введеніи къ тексту останавливается на языкѣ этого писателя. Онъ находитъ литературный языкъ св. Θεодора недостаточно чистымъ: св. Θεодоръ, по его словамъ, «имѣлъ цѣлью поучать и вразум-

лять своихъ слушателей, ради чего быть яснымъ и понятнымъ» (стр. 70), вѣрнѣе же всего приоровляться къ пониманію братіи, сошедшейся въ Студіи изъ разныхъ слоевъ византійскаго общества. То оны даетъ особыя слова съ правильнымъ окончаніемъ (*παρασυμβλήσονται* вм. *παρασυμβάλλονται*), то даетъ слова съ неожиданнымъ образованіемъ (*ἀποβύσων* вм. *ἀποβύων*), вм. *διδόναι* говоритъ *διδεῖν*, вм. *ἴνα διδῶς* говорятъ *ἴνα διδῆς* и пр.: вм. *ἐκμεμαθηκώς* говоритъ *ἐμαθηκώς*, вм. *ἴνα ἤ* говорятъ *ἴνα ἐστὶ*, и множество другихъ. Изъ разсмотрѣнія языка св. Θεодора г. Керамевсъ выноситъ убѣжденіе, что языкъ этотъ можетъ очень пригодиться для уясненія языка византійскаго и ново-греческаго.

Хр. Лопаревъ.

Ἀκολουθία τοῦ ἀκαθίστου ὕμνου εἰς τὴν ὑπεραγίαν θεοτόκον καὶ ἀειπαρθένον Μαρίαν. Officio dell'inno acatisto in onore della santissima Madre di Dio e sempre vergine Maria. Ἐν Ῥώμῃ MCMIII. XVI + 79 стр.

Общество de propaganda fide, радѣя о духовныхъ нуждахъ итальянскихъ грековъ-уніатовъ, озаботилось издать знаменитую Несѣдальную пѣснь (Акаѳистъ) по гречески и по-итальянски. Переводчикъ г. Placide de Meester въ небольшомъ предисловіи даетъ общія свѣдѣнія объ Акаѳистѣ, «одной изъ самыхъ прекрасныхъ службъ въ честь пресвятой Маріи, которыя содержатъ литургическія книги греческой церкви». Задача его: *valga a tenere la Chiesa Occidentale in unione altresì dipregchiere con la Chiesa orientale*. Переводъ, по заявленію г. Meester'a, не претендуетъ на изящество, но вѣренъ съ греческимъ текстомъ. Но вѣрность перевода къ сожалѣнію не соединена здѣсь съ дословностью его. Напр. въ молитвѣ Симеона Богопримца *δέσποτι* переведено: o Signore, *το σωτήριόν σου*—il Salvatore dato da te; далѣе: *δόξα Πατρί καὶ Υἱῷ*...—gloria sio al Padre, al Figliuolo, *ἐν ἀνθρώποις εὐδοκία*—tra gli uomini divino beneplacito, *Ἰησοῦς ὁ ὑπέρθεος*—Gesù, l'Altissimo Dio (р. 55) и т. д. Кромѣ того въ предисловіи же даются краткія объясненія греческихъ терминовъ: *τροπᾶριον, καταβασία, ἀπολυτίκιον, στιχηρά, ἀπόστιχα, κανών, ἐξαποσταλάριον, κοντάκιον, προσκίτευμα* и *ἀπόλυσις*. Наконецъ предисловіе заканчивается папскимъ индульгенціямъ при пользованіи Акаѳистомъ.

Хр. Лопаревъ.

В. К. Ернштедтъ. Выдержки Пансіа Лигарда изъ Бесѣдъ патриарха Фотія. **А. А. Куникъ.** О трехъ спискахъ Фотіевыхъ бесѣдъ 865 года (Зап. Имп. Акад. Наукъ, *Mémoires*, VIII série, vol. VII № 8). Спб. 1906. XI + 86 + 1 стр.

Многоученное изслѣдованіе Куника трактуетъ самымъ точнымъ образомъ объ обстоятельствахъ и времени, когда появились вполне определенныя свѣдѣнія о спискахъ двухъ бесѣдъ Фотія на нашествіе на Визан-